

навучаў святар Мазалаўскага манастыра Міхаіл Вялічка, які скончыў Магілёўскую духоўную семінарыю. А яшчэ была настаўніца – манахіня Арсенія, якой за працу ў школе плацілі грошы. Яна скончыла Буйніцкае жаночае вучылішча [3, арк. 2 адварот].

У 1886 г. пры манастыры і на яго сродкі была адчынена школа пісьменнасці, дзе вучыліся хлопцы. У іх навучальны год працягваўся з 1 лістапада да 1 траўня, а заняткі доўжыліся з 11 да 14 гадзінаў дня. Тут выкладаў селянін, які скончыў Тупічэўскую царкоўна-прыходскую школу. За працу яму плаціліся грошы. На год стварэння дакумента колькасць навучэнцаў складала 11 хлопчыкаў [2, арк. 52-53].

Заклучэнне. Такім чынам, мы можам прыйсці да высновы, што дзеці ў школах пры манастыры атрамоўвалі якасную пачатковую адукацыю пра дамапозе кваліфікаваных настаўнікаў. Калі звярнуцца да колькасці гадзінаў навучання ў дзень у школах для дзяўчынак і хлопцаў, то можна заўважыць, што дзяўчынкі вучыліся амаль увесь дзень, а хлопцы толькі да 14 гадзінаў. Гэта можна патлумачыць вялікай патрэбай мужчынскай сілы ў сялянскай гаспадарцы. Але, на наш погляд, і дзяўчынкі далёка не ўсе маглі вучыцца з-за абавязкаў па гаспадарцы, таму мы бачым адносна невялікую колькасць навучэнцаў у школах. Вялікім плюсам для навучэнцаў быў факт, што за заняткі ў школе не трэба было плаціць грошы. Але, як мы адзначылі вышэй, ў школы былі свае ахвярнікі на яе патрэбы. Варта адзначыць нераспрацаванасць архіўнага фонду гэтага манастыра, звесткі пра які могуць быць карысныя не толькі пры вывучэнні гісторыі царквы, але і гісторыі Беларусі, і ўсходнеславянскай культуры увогуле.

Літаратура:

1. Православные монастыри Беларуси / сост. С.Э. Сомов. – Минск: Четыре четверти, 2003. – 200 с.
2. Ведомость о приходе и расходе денежных средств за 1888 г. // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі г. Мінска (НГАБ). – Фонд 2314. – Воп. 1. – Сп. 65.
3. Ведомость о церковно-приходской женской школе, находящейся при Мозоловском монастыре, за 1884 г. // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі г. Мінска (НГАБ). – Фонд 2314. – Воп. 1. – Сп. 99.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРУДНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ БССР В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Писаренко А.А.,

студент 3 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зеленкова А.И., канд. ист. наук, доцент

С началом освобождения территории Гомельской области вместе с войсками возвращались и сотрудники правоохранительных органов. Тяжелое положение населения на освобождённых территориях требовало незамедлительных мер. Сотрудники правоохранительных органов Гомельщины боролись с преступностью, бандами коллаборационистов, спекуляцией и т.д. Цель настоящего исследования – анализ материального положения сотрудников правоохранительных органов Гомельщины в первые послевоенные годы.

Результаты и их обсуждение. На работу правоохранительных органов Гомельщины оказывало влияние тяжёлое материальное положение. Так, в 1945 году с целью улучшения материального положения сотрудников правоохранительных органов были приняты ряд мер: участковым уполномоченным милиции выделить из числа трофейного скота – коров, создать нормальные жилищные условия приусадебными земельными участками. Все работники милиции и члены их семей обеспечивались хлебными карточками, жилплощадью [1, л. 12]. В условиях послевоенной разрухи данные меры не принесли существенных результатов.

В связи с тяжелым материальным положением первых послевоенных лет, участились случаи краж работниками милиции [2, л. 36] и военнослужащими Красной Армии колхозного имущества. Так, 9 января 1945 г. сотрудниками управления уголовного розыска была ликвидирована группа скотокрадов из военнослужащих в/ч 23х4 дислоцирующейся в д. Сосновка Гомельского района. Группой было совершено 5 краж крупного ро-

гатого скота в колхозе «3-я пятилетка» и у колхозников прилегающих деревень [3, л. 1–2]. Работников милиции, допускающих злоупотребление, поборничество и другие незаконные действия в отношении колхозной собственности, а так же попустительствующих расхищению колхозного имущества – привлекать к строгой ответственности, вплоть до увольнения из органов милиции и предания суду [4, л. 2–3]. В 1947 г. был утверждён «План мероприятий по улучшению материально-бытового положения милиции МВД Белорусской ССР на 2 квартал 1947 г.» он предусматривал: дополнительное питание (с помощью картофеля и других овощей) для многосемейных сотрудников милиции, организовать постоянно действующую бригаду в Полесской области по рыбной ловле для сотрудников милиции, обеспечении хлебно-продуктовыми карточками, наделением милиционеров приусадебными участками, из подсобных хозяйств МВД БССР выделение 60 поросят и 30 голов крупного рогатого скота, ремонт общежитий рядового состава милиции, УПВИ и УИТЛК и тюрьмам изготовить по уцененным ценам мебель, выделить 70% промтоваров Спецторга и т.д. [5, л. 14 – 19]. В годы послевоенной разрухи возникали кассы взаимопомощи. Так, для усиления оборотных средств кассы взаимопомощи в финотдел УНКВД Гомельской области перечислено 5000 рублей [6, л. 20].

Тяжелое положение складывалось и в культурной среде деятельности правоохранительных органов Гомельщины. Так, работники милиции области в 1945 г. не получали достаточного количества как центральных, так и местных газет и журналов. В 1946 г. работникам правоохранительных органов Гомельщины предлагалось самим определить количество периодических изданий. Многотиражные газеты реализовывались работникам правоохранительных органов по 10 копеек за экземпляр [8, л.13]. При участках милиции создавались кружки художественной самодеятельности (хоровые, музыкальные, драматические, ансамбли песни и пляски. Для работников милиции организовывались коллективные просмотры спектаклей, концертов, кинофильмов.

Заключение. В первые послевоенные годы правоохранительные органы Гомельщины находясь в трудных экономических условиях, успешно осуществляли деятельность по обеспечению правопорядка.

Литература:

1. Докладная записка № 103 от 25 июня 1945 г. // Государственный архив Гомельской области. (ГАГО). – Ф. 205. – Оп. 2. – Д. 3.
2. Директива политотдела ГУМ МВД СССР от 20 декабря 1946 г. (копия) // ГАГО. – Ф. 2074. – Оп. 1. – Д. 5.
3. Оперативная сводка о происшествиях по г. Гомелю и области на 15 января 1945 г. // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 265. – Оп.1. – Д.35.
4. Директива политотдела ГУМ МВД СССР от 20 декабря 1946 г. (копия) // ГАГО. – Ф.2074. – Оп. 1. – Д. 5.
5. План мероприятий по улучшению материально-бытового положения кадров милиции МВД Белорусской ССР на 2 квартал 1947 года // ГАГО. – Ф. 2074. – Оп. 1. – Д. 4.
6. Докладная записка 13 /16 от 11 мая 1944 г. // ГАГО. – Ф. 2074. – Оп. 1. – Д. 2.
7. Директива ГУМ МВД СССР от 4 января 1947 г. (копия) // ГАГО. – Ф.2074. – Оп. 1. – Д. 2.
8. Докладная записка от 20 декабря 1944 г. // ГАГО. – Ф.2074. – О.1. –Д. 2.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Плоскунов Д.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Янчук В.А., канд. экон. наук, доцент

Основная цель экономической деятельности в условиях капиталистической рыночной экономики - получение прибыли. Достигается же она не в процессе владения различными средствами, а в результате их инвестирования в объекты такой деятельности (товары, работы, услуги). В экономической литературе под инвестициями понимают финансовые, имущественные и интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты хозяйственной деятельности с целью получения прибыли или достижения социального эффекта. Сущность этого понятия сводится к помещению самовозрастающей стоимости в производство. Возникающие в процессе совершения рассматриваемых действий общественные отношения имеют форму конкретных правоотношений [4]. При этом категория